

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.19>

Голайденко Лариса Николаевна

МЕТАФОРЫ-СРАВНЕНИЯ С ЭКСПЛИКАТОРАМИ СЕМАНТИКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Предметом аналитического описания в данной статье являются генетивные метафоры и метафоры-сравнения - синкретичные тропеические образования, лексико-семантическую основу которых составляют слова со значением представления, в частности воспоминания/воображения; особое внимание уделяется метафорам-сравнениям, построенным по моделям генетивных и собственно сравнительных конструкций; также рассматриваются метаморфозы - речевые феномены, переходные между метафорой и сравнением, - и предикативная ассимиляция в них; подчёркивается, что синкретичные тропы отражают когнитивную специфику представления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 1. С. 81-85. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

16. Maalouf A. *Léon l'Africain*. P.: Ed. Jean-Claude Lattès, 1986. 347 p.
17. Musso G. *Et après...* P.: XO Editions, 2004. 362 p.
18. Musso G. *La fille de papier*. P.: XO Editions, 2011. 376 p.
19. Musso G. *Parce que je t'aime...* P.: XO Editions, 2007. 314 p.
20. Musso G. *Que serais-je sans toi?* P.: XO Editions, 2009. 364 p.
21. Musso G. *Seras-tu là?* P.: XO Editions, 2006. 340 p.
22. Werber B. *Les Fourmis*. P.: Albin Michel, 1991. 354 p.

THE IMPACT OF THE VISUAL APPEARANCE OF THE TEXT ON ITS PERCEPTION (BASING ON THE FRENCH NOVELS OF THE LATE XX – THE EARLY XXI CENTURY)

Voskoboinikova Lyudmila Petrovna, Ph. D. in Philology
Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov
vosklud@yandex.ru

The article is devoted to the study of the visual and graphic appearance of the literary text in contemporary literature. Basing on the analysis of novels in French, the author identifies the main graphical tools, analyzes their functions and justifies the significance of their use for performing the single semantic task of the text. Both the possibility of a font-based variation and the planar organization of the polycode text are considered, as well as the significant, deliberate absence of any generally accepted punctuation-graphic means in terms of producing a certain effect on the readers.

Key words and phrases: polycode text; font-based variation; visual-graphic technique; planar organization of text; semantic task of text.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 28.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.19>

Предметом аналитического описания в данной статье являются генетивные метафоры и метафоры-сравнения – синкретичные тропеические образования, лексико-семантическую основу которых составляют слова со значением представления, в частности воспоминания/воображения; особое внимание уделяется метафорам-сравнениям, построенным по моделям генетивных и собственно сравнительных конструкций; также рассматриваются метаморфозы – речевые феномены, переходные между метафорой и сравнением, – и предикативная ассимиляция в них; подчёркивается, что синкретичные тропы отражают когнитивную специфику представления.

Ключевые слова и фразы: метафора; метафора-сравнение; метаморфоза как переходное тропеическое преобразование между метафорой и сравнением; предикативная ассимиляция; лексика со значением представления как семантическая основа для формирования метафор-сравнений и метаморфоз в художественной прозе.

Голайденко Лариса Николаевна, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа
Ingolaydenko@gmail.com

МЕТАФОРЫ-СРАВНЕНИЯ С ЭКСПЛИКАТОРАМИ СЕМАНТИКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Ярко выраженный антропоцентрический характер лексики со значением представления определяет её активное использование «в художественной речи, в частности прозаической, поскольку она служит основным способом передачи психологических и интеллектуальных состояний литературных героев», «участвует в создании образного фона произведения, реализуя свой неисчерпаемый выразительный потенциал» [9, с. 85].

Соответствующие лексические единицы в результате контекстуально обусловленного семантического преобразования формируют в художественной прозе различные тропы, прежде всего эпитеты, сравнения и метафоры.

Последние коррелируют с понятием «представление» и вызывают особый интерес в связи с актуализацией в их семантической структуре чувственно-наглядных образов, которые, с одной стороны, каузируют метафоричность слова или словосочетания, с другой, – выступают продуктами метафоризации.

Несмотря на то, что метафора активно и разноаспектно исследуется во многих фундаментальных научных трудах, например Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гака, В. Н. Телия и др. [2; 7; 18], остаётся ряд вопросов, требующих специального рассмотрения. В частности, заслуживают особого внимания лексико-семантические и грамматические доминанты, отражающие и одновременно обуславливающие в речи, прежде всего художественной, гносеологическую, языковую и речевую – эстетическую – специфику метафоры, её образный объём и смысловое наполнение, соотношение в её когнитивной структуре исходных и новых представлений, а в них – собственно чувственного, чувственно-наглядного и понятийного компонентов.

В связи с этим весьма актуальным видится аналитическое описание метафор, формируемых экспликаторами семантики представления, поскольку последние задают достаточно жёсткую коммуникативную установку и максимально усиливают эстетический эффект соответствующих тропов.

Такие метафоры [8; 9] непосредственно переводят художественное повествование в план представлений литературных героев, делая чувственно-наглядный фон произведения или его фрагмента многослойным: исходные и новые образы в сознании автора → исходные и новые образы в сознании персонажей → исходные и новые образы в сознании читателей. Именно доминанты со значением воспоминания/воображения «высвечивают» в рамках метафоры, с одной стороны, трансформацию представления в понятие, а с другой, – актуализацию в понятии его чувственно-наглядной основы.

Ещё более важным является изучение особенностей функционирования в художественной прозаической речи переходных тропических преобразований – метафор-сравнений и метаморфоз – с экспликаторами семантики воспоминания/воображения в основе, так как они непосредственно отражают переходный характер представления, его когнитивный синкретизм, обусловленный промежуточным положением чувственно-наглядного образа между восприятием и понятием.

Метафоры-сравнения и метаморфозы, формируемые в художественной прозе посредством слов со значением воспоминания/воображения, до сих пор не были предметом специального лингвистического исследования, чем и объясняется новизна нашей работы.

Цель данной статьи – рассмотреть названные ранее тропы с экспликаторами семантики представления в следующей логике: метафоры → метафоры-сравнения → метаморфозы.

По нашим наблюдениям, среди метафор, лексико-семантическими доминантами которых являются слова со значением воспоминания/воображения, преобладают генетивные, в которых имя, номинирующее сравниваемый объект, употребляется в родительном падеже, а имя, обозначающее объект сравнения, – в именительном, дательном, винительном, творительном или предложном. Например:

Предметы, едва названные на словах, стали не шутя вырисовываться в раме упоминания (Б. Пастернак. Доктор Живаго [15]); *Увлечённый потоком фантазии, он уже не мог остановиться* (А. Солженицын. В круге первом [17]).

Употребление существительных-экспликаторов семантики воспоминания/воображения в форме родительного падежа в метафорическом контексте актуализирует очень важную мысль: представление, будучи чувственно-наглядным – обобщённо образным – феноменом, онтологически порождающим когнитивную образность и каузирующим образность художественную, связанную в частности с порождением в речи тропов, само может быть сравниваемым объектом.

Сравнение воспоминания/воображения с кем/чем-либо, с одной стороны, объясняется универсальностью соответствующей мыслительной операции (человек познаёт действительность, сравнивая её объекты); с другой, – уникальным сочетанием в представлении предметности и абстрагированности: чувственно-наглядный образ / когнитивный процесс / ментальная способность диалектически «отрывается» человеческой мыслью от непосредственной данности восприятия, поднимается на предпонятийный уровень отражения мира и становится предметом мысленной «манипуляции».

Именно этим мотивируется особая выразительность и неповторимость генетивных метафор, которые возникают на базе слов со значением воспоминания/воображения, имеющих форму родительного падежа.

Общезвестно, что фундаментом метафоры является сравнение – неслучайно в поэтике она так и квалифицируется: «скрытое сравнение» [4, с. 88] или «сокращённое сравнение» [24, с. 91]. Компаративными же членами метафоры могут быть не только объекты действительности, но и отражающие их представления. Отсюда очевидная возможность сравнения чувственно-наглядных образов, один из которых выступает в качестве сравниваемого объекта.

На первый взгляд наблюдается парадокс: отражается отражённое. Вместе с тем нет ничего удивительного в этом двойном отражении: воспоминание или воображаемая картина мысленно воспринимается человеком «здесь и сейчас», анализируется, оценивается в процессе самопознания личности, на уровне «предметных абстракций».

На наш взгляд, очень точно – метафорически – иллюстрирует данный факт пример из художественного произведения М. А. Булгакова:

Ах, зеркало воспоминаний! Прошёл год. Как смешно мне вспоминать про ту лунку! (М. Булгаков. Записки юного врача [6]).

Синкретизмом когнитивной категории представления обуславливается и синкретизм средств выражения соответствующей семантики, в частности тропов. Таким синкретичным тропом, наряду с метонимической метафорой, является метафора-сравнение, которая чаще всего возникает на базе генетивной метафоры:

Прошлое отступало перед новой жизнью, уходило в запасники памяти (И. Фролов. Наша маленькая скрипка [23]); *Посмотрите... какой бесконечный рой восторженных грёз* (Ф. Достоевский. Белые ночи [10]).

Метафора-сравнение – это такое семантическое преобразование, в котором «компоненты, представленные существительными, обнаруживают одновременно слитность буквальную и метафорическую семантики одного из компонентов» [22, с. 417].

Так, номинативы *запасник* («Хранилище музейных экспонатов, не включённых в экспозицию» [14, с. 214]) и *рой* («1. Стая летающих насекомых. 2. Семья пчёл (или других летающих насекомых), образующих во главе с маткой обособленную группу. 3. перен. Множество, вереница» [Там же, с. 683]), сохраняя свою исходную

семантику, как бы переносятся, встраиваются в «пространство» *памяти* и *грёз*, то есть в область чувственно-наглядных образов воспоминания/воображения.

Метафора-сравнение носит аналитико-синтетический характер. По мнению Н. А. Фатеевой, сравнительная конструкция сохраняет свою раздельность благодаря наличию двух имён в рамках генетивного словосочетания. Синтез же обуславливается тем, что имя в форме родительного падежа потенцирует синтаксическое значение несогласованного определения, задающего слитную «признаковость», целостную атрибутивность всей генетивной конструкции [22, с. 417].

Так, в приведённых примерах образный смысл порождается взаимопроникновением метафорического (*запасник*, *рой*) и неметафорического компонентов (*памяти*, *грёз*). Именно поэтому прошлое можно *в памяти* «хранить, не включая в экспозицию», а *грёзы* «слышать» и «видеть», как реальные предметы.

Несмотря на уже распространённую генетивную структуру, метафора-сравнение может строиться по модели собственно сравнительной конструкции – сравнительного оборота, сравнительной придаточной части – с союзами / союзными словами *как*, *как будто*, *словно*, *подобно*, *точно*, *похоже на* и др., а также по типу предложения со сравнительным предикатом – сказуемым со сравнительной частицей – и предложения со сравнительным приложением. Например:

Внезапно воспоминание, как фокусник, надело на это склонённое лицо очки и сразу опять их сняло (В. Набоков. Король, дама, валет [12]); *Как будто прорвало невидимую стену, пробилось откуда-то воспоминание, и женщина улыбнулась...* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого [21]); *Воспоминания эти были как лишний вагон, не позволяющий поезду сдвинуться с места* (А. Ананьев. Годы без войны [1]); *Иногда среди музыки являлись маленькие враги – непрошенные воспоминания* (А. Н. Толстой. Хождение по мукам [20]).

В метафорах-сравнениях сравнительная конструкция непосредственно претворяется в метафору, в частности генетивную, и раскрывает её образное основание:

И ещё на сотню лет заснёт дом – от подземных ходов, где бродит мышинный король, до высоких чердачных сводов, откуда берёт бег бесплотная конница наших сновидений (Т. Толстая. Не кысь [19]).

В данном примере *конница* («То же, что кавалерия» [14, с. 290] – «Конное войско» [Там же, с. 258]) «сначала уподобляется сравнению» («сновидения, как конница, берут бег»), «затем образуется слитный образ» [22, с. 418] – *конница сновидений*, и реализуются свойства *конницы*: её можно услышать, увидеть, оценить как большое количество животных-коней и людей-всадников, как неудержимую силу, испугаться, не остановить, не победить и т.д. Отсюда метафорический смысл: сновидений много – целое войско («1. Вооружённые силы государства или часть их. 2. Часть, подразделение армии (обычно воюющей)» [14, с. 94]), они динамичны, стремительны, в них натиск и неотступность.

Сновидения, с одной стороны, хаотичны, стихийны, «необузданны», что определяется особенностями сна как подсознательной деятельности человеческого мозга и работы произвольного воображения («Как и другие предназначенные для езды животные, конь является олицетворением страстей и влечений» [16, с. 179]).

С другой стороны, сновидения часто очень разумны, вполне реалистичны, иногда настолько явны, что человек по-настоящему живёт в них, не понимая при этом, что спит. Такое восприятие сна объясняется чувственно-наглядной природой воображения, которое (если оно не большое или не уникальное в каком-либо плане) практически не может выдумать то, чего нет в объективной действительности: оно всегда опирается на «следы» памяти и актуальные представления индивида, трансформируя, творчески комбинируя их и/или выстраивая «свежие» образы с фантастическими «вкраплениями», создающими эффект необычности, абсолютной новизны воображаемой картины, тогда как окказиональность подобных образов весьма относительна. В этом смысле воображение произвольно, а сновидения контролируемы сознанием (конём в коннице управляет всадник – «Тот, кто едет верхом» [14, с. 107]).

Так или иначе, сновидения отражают индивидуальный, глубоко личностный характер воображения, его оценочную модальность; показывают, что «воображение свойственно только человеку, тогда как память есть и у животных» [9, с. 86].

В качестве же весьма оригинальных аргументов мнемонической основы сновидений приведём фрагменты из художественной прозы:

Ганин уснул, лёжа одетым на нераскрытой постели; воспоминанье его расплылось и перешло в сновиденье. Это сновиденье было необычайное, редчайшее... (В. Набоков. Машенька [13]); *Всё это утро бредовый сон не выходил у него из головы, вставал пережитой явью...* (Ю. Бондарев. Выбор [5, с. 78]).

Возвращаясь же к анализу метафоры-сравнения *конница сновидений*, можно утверждать, что экспликаторы семантики представления в условиях особого коммуникативного контекста отражают когнитивную специфику соответствующей категории, прежде всего её синкретизм – совмещение собственно чувственных и абстрактных форм познания человеком действительности и самопознания.

Переходным тропеическим преобразованием между метафорой и сравнением считается метаморфоза, в которой основание, признак сравнения раскрывается с помощью формы творительного падежа имени. В художественной прозе метаморфозы возникают и на базе слов со значением воспоминания/воображения:

Горячие девичьи сны грёзой проишли, а потом все повернулись по-другому (Д. Мамин-Сибиряк. Охонины брови [11]).

Семантическое развёртывание метаморфозы становится возможным благодаря глаголу. Н. А. Фатеева утверждает, что «сама форма творительного падежа имени в метаморфозе всегда находится в зависимости

от глагольного действия, которое, собственно, и творит превращение-метаморфозу, т.е. переводит значение имени в творительном падеже в иную семантическую плоскость» [22, с. 418].

Так, в приведённом примере именно глагол *прошли* (*пройти* – «9. О времени, о чём-н. бывшем, длившемся: миновать, протечь, прекратиться» [14, с. 610]) формирует целостную картину, в которой *сны* уподобляются *грёзе*.

Грёза – это «Светлая мечта, а также призрачное видение, сновидение» [Там же, с. 148]: *мечта* – «1. Нечто, созданное воображением, мысленно представляемое. 2. Предмет желаний, стремлений» [Там же, с. 353], *призрачный* – «1. Являющийся призраком, порождением больного воображения. 2. *перен.* Воображаемый, мнимый» [Там же, с. 589-590], *призрак* – «Образ кого-чего-н., представляющийся в воображении, видение, то, что мерещится» [Там же, с. 589], *видение* – «Призрак, привидение; что-н. возникшее в воображении» [Там же, с. 86], *привидение* – «Призрак умершего или воображаемого существа» [Там же, с. 586].

Думается, что из всех сем в лексическом значении номинатива *грёза* контекстуально обусловленными, эстетически значимыми и актуальными для интерпретации метаморфозы являются «Нечто воображаемое», «Призрачное видение» и «Мечта» – «Предмет желаний, стремлений», причём «Светлая» – «5. Радостная, ничем не омрачённая, приятная» [Там же, с. 700].

В рамках более широкого художественного контекста смысл метаморфозы *сны грёзой прошли* становится очевидным. В *горячих девичьих снах* Охоня, вспоминая об Усторожье, тюрьме, куда она ходила к отцу и откуда в окно глядели на неё два соколиных молодецких глаза, мечтала о *молодецком взгляде* – Белоусе, который стал для неё желанным, притягательным. Вот к такой любви – сильной, страстной, сжимающей сердце – стремилась героиня. Однако светлые мечтания закончились, исчезли, как мимолётные видения, растаяли, как призраки умершего прошлого, когда *пролакомила она свою честь девичью на воеводском дворе: очень уж не поглянулось Охоне обительское послушание: убежала она к старому да корявому воеводе* [11]. В данном случае *грёза* – это нереализованное желание героини, её мнимое счастье.

В метаморфозе обычно проявляется предикативная ассимиляция, когда представление о единой образной ситуации создаётся вследствие семантического приспособления имени и глагола, совместно формирующих троп. Например:

Оно, воспоминание, само спазмою подкатывало к сердцу и оживало в моём оглушённом нутре (В. Астафьев. Последний поклон [3]).

Метаморфоза *воспоминание спазмою* мотивирует появление глагола *подкатывало* (*подкатить* – «3. О боли внутри, об удушье (разг.)» [14, с. 534]: *удушье* – «Состояние крайне затруднённого дыхания, расстройство дыхания» [Там же, с. 825]; *удушливый* – «1. Душный, стесняющий дыхание» [Там же]), который выступает предикатом к субъекту *воспоминание*, и они вкуче формируют целостную ситуацию.

Фундаментом семантического «прилаживания» субъекта и предиката является сама метаморфоза – превращение *воспоминания* в *спазму* (*спазм(а)* – «Судорога, судорожное сжатие, сокращение мышц конечностей или мышечной стенки полого органа» [Там же, с. 751]: *судорога* – «Резкое и непроизвольное, обычно болезненное, сокращение мышц» [Там же, с. 776], *сжать* – «2. Охватив, сдавить, стиснуть» [Там же, с. 713]).

Выбор *спазмы* на основании метаморфозы закономерен: *спазма* экстраполирует субъект высказывания – *воспоминание*, образно говоря, из головы в грудь, в сердце, в *оглушённое нутро* («1. Внутренность, внутренности (прост.)» [Там же, с. 421]) – из представления в ощущение – из ментального состояния в физиологическое – из произвольного когнитивного акта в непроизвольное чувство.

Такое «движение», «перемещение» воспоминания отражает естественную реакцию «материального» человеческого организма на «идеальное» – образное – воздействие человеческой мысли, возникающей в человеческом сознании чувственно-наглядной картины.

Рассмотренная нами метаморфоза с предикативной ассимиляцией *воспоминание спазмою подкатывало* экранирует диалектику, взаимодействие и взаимообусловленность собственно чувственных, чувственно-наглядных и абстрактных форм познания человеком действительности и самого себя: ощущения порождают образы (восприятие, представление, понятие), которые, в свою очередь, потенцируют ощущения.

Итак, слова со значением воспоминания/воображения обнаруживают в художественной прозаической речи способность порождать синкретичные тропы – метафоры-сравнения и метаморфозы, которые, отражая когнитивные особенности представления как уникальной – промежуточной, переходной – категории, активно участвуют в формировании образного фона художественного текста и усилении его эстетического воздействия.

В метафорах-сравнениях, образуемых по модели генетивной или одной из собственно сравнительных конструкций, сравниваемым объектом может быть сам чувственно-наглядный образ. Это актуализирует «смешанную» – одновременно чувственную и абстрактную – сущность представления, которое в художественной коммуникации изображается как предмет мысленной манипуляции – сравнения, метафоризации: воспоминание/воображение характеризуется высокой степенью отвлечённости от непосредственной данности объектов действительности при сохранении предметно-образной – онтологической – основы.

Метаморфозы, лексико-семантическими компонентами которых выступают слова со значением представления, чаще всего сопровождаются предикативной ассимиляцией, обеспечивающей целостность описываемого чувственно-наглядного образа.

Причём такой когнитивный образ, порождаемый метафорой-сравнением или метаморфозой, осознаётся как отражение отражения – представление представления, что свидетельствует о включённости общекультурного/индивидуального образа в образ художественный: читатель представляет то, что представляет автор.

Именно поэтому интерпретация метафоры-сравнения или метаморфозы с компонентами-носителями значения воспоминания/воображения не требует широкого коммуникативного контекста: возможность полной и адекватной семантизации заложена в самих тропических преобразованиях.

Список источников

1. **Ананьев А. А.** Годы без войны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/gody-bez-vojny-tom-pervyj-read-203183-1.html> (дата обращения: 30.01.2018).
2. **Арутюнова Н. Д.** Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика / отв. ред. В. П. Григорьев. М.: Наука, 1979. С. 147-173.
3. **Астафьев В. П.** Последний поклон [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/PROZA/ASTAFIEW/poklon.txt> (дата обращения: 30.01.2018).
4. **Белокурова С. П.** Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2006. 320 с.
5. **Бондарев Ю. В.** Выбор: роман. М.: Вече, 2013. 352 с.
6. **Булгаков М. А.** Записки юного врача [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/BULGAKOW/zapiskiiv.txt> (дата обращения: 23.01.2018).
7. **Гак В. Г.** Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988. С. 11-26.
8. **Голайденко Л. Н.** Метафора как когнитивный, лингвистический и эстетический феномен в художественной прозаической речи (на примере лексики со значением представления) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4 (82). Ч. 2. С. 332-336.
9. **Голайденко Л. Н.** Слова со значением представления как лексико-семантические и грамматические доминанты метафор в художественной прозе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3 (81). Ч. 1. С. 84-87.
10. **Достоевский Ф. М.** Белые ночи [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/29/p.1/index.html> (дата обращения: 30.01.2018).
11. **Мамин-Сибиряк Д. Н.** Охонины брови [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.ru/TALES/SIBIYAK/ohonya.txt> (дата обращения: 30.01.2018).
12. **Набоков В. В.** Король, дама, валет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00553221211549245134/> (дата обращения: 30.01.2018).
13. **Набоков В. В.** Машенька [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/NABOKOW/mary.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 30.01.2018).
14. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд-е 23-е, испр. М.: Рус. яз., 1991. 917 с.
15. **Пастернак Б. Л.** Доктор Живаго [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00031901184773070267/> (дата обращения: 30.01.2018).
16. **Словарь символов и знаков** / авт.-сост. Н. Н. Рогалевиц. Мн.: Харвест, 2004. 512 с.
17. **Солженицын А. И.** В круге первом [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/vkrp1.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 30.01.2018).
18. **Телия В. Н.** Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 173-204.
19. **Толстая Т. Н.** Не кысь [Электронный ресурс]. URL: <http://book-online.com.ua/read.php?book=5664&page=125> (дата обращения: 11.04.2018).
20. **Толстой А. Н.** Хожение по мукам [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/aleksey-tolstoy/sestry/chitat-online/page-5/> (дата обращения: 11.04.2018).
21. **Улицкая Л. Е.** Казус Кукоцкого [Электронный ресурс]. URL: <http://knjky.ru/books/kazus-kukockogo> (дата обращения: 23.01.2018).
22. **Фатеева Н. А.** Тропы как семантические преобразования // Стилистика и литературное редактирование / под ред. В. И. Максимова. М.: Гардарики, 2005. С. 415-432.
23. **Фролов И. А.** Наша маленькая скрипка [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/f/frolow_igorx_aleksandrowich/012.shtml (дата обращения: 30.01.2018).
24. **Хисамова Г. Г., Яковлева Е. А.** Художественный текст: аспекты характеристики, приёмы и методы исследования. Уфа: Издательство БашГУ, 1998. 102 с.

**METAPHORS-SIMILES WITH EXPLICATORS
OF REPRESENTATION SEMANTICS IN PROSE FICTION**

Golaidenko Larisa Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa
Ingolaydenko@gmail.com

The article provides the analytical description of genitive metaphors and metaphors-similes – syncretic trope formations, the lexical-semantic basis of which consists of words with the meaning of representation, in particular, memory/imagination. Special attention is paid to the metaphors-similes that are formed on the basis of the models of genitive and comparative constructions. The author also considers metamorphoses (speech phenomena, which are transitional between metaphor and simile) and predicative assimilation in them; and emphasizes that syncretic tropes represent the cognitive specificity of representation.

Key words and phrases: metaphor; metaphor-simile; metamorphosis as transitional trope transformation between metaphor and simile; predicative assimilation; vocabulary with representation meaning as semantic basis for formation of metaphors-similes and metamorphoses in prose fiction.